

На правах рукописи



Губарь Анатолий Иванович

Приднестровская Молдавская республика в новейшей истории
российско-молдавских отношений (1990-2022)

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Москва - 2025

Работа выполнена на кафедре комплекса гуманитарных дисциплин (субъект-субъектные отношения) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет».

Научный руководитель: Лавренов Сергей Яковлевич, доктор политических наук, профессор, заведующий отделом Молдовы и Приднестровья автономной некоммерческой организации «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»).

Официальные оппоненты:

Воробьев Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы, профессор кафедры международных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Степанов Вячеслав Петрович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт славяноведения Российской академии наук.

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко».

Защита состоится «23» сентября 2025 г. в 14 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета 72.2.020.02 по историческим наукам на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения» по адресу: 105005, г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 21А, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета просвещения по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, а также на сайте: <https://guppros.ru/ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 72.2.020.02,
кандидат исторических наук, доцент



Я.В. Соловьёв

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность предложенной темы диссертационного исследования обусловлена, во-первых, необходимостью уточнения причинного ряда, приведшего к приднестровскому конфликту, который сводят к сложным этнолингвистическим процессам в Молдове, сформировавшимся в период проведения перестроечных реформ в СССР. Однако гражданский конфликт в Молдове имеет более сложный исторический и политический характер.

Специфика националистических процессов в Молдове, во-вторых, была обусловлена тем, что они проходили при участии Румынии, выдвинувшей «исторические» претензии на территорию Молдовы (б. Бессарабию). Пропаганда румынизма, курс на снижение национально-культурной идентичности и возрастающие риски ликвидации молдавской государственности привели к острому этнополитическому конфликту в республике.

Сложившаяся ситуация, в-третьих, привела к формированию в отдельных регионах Молдовы (Приднестровье, Гагаузия и др.) народной политической самодеятельности.

В-четвертых, попытка Кишинёва силовым путем привести к повиновению Приднестровье привело к масштабному вооруженному конфликту на Днестре в 1992 г., деэскалация которого произошла благодаря действиям России как в военной, так и в политико-дипломатической сферах. Учрежденная по её инициативе, в июле 1992 г., на трехсторонней основе миротворческая миссия приобрела уникальный характер, обеспечив стабильность в регионе на протяжении более 30 лет.

В-пятых, приднестровская проблема стала одной из самых сложных в повестке двусторонних отношений России и Молдовы. Первоначальные попытки нормализации отношений Молдовы и Приднестровья (при активном участии России) сменились в рамках ассиметричной федерации (1992-2003) длительным периодом стагнации, когда Кишинёв, при поддержке евроатлантических структур, был готов предоставить ПМР только особый статус в составе Молдовы. Не рассчитывая на долговременную нормализацию отношений с Кишинёвом, Тирасполь стал настаивать на «цивилизационном разводе».

В-шестых, приднестровский вопрос оказывал и оказывает влияние на состояние региональной обстановки. Это обусловлено тем, что ЕС и НАТО стремятся переформатировать миротворческую миссию в мирогарантийную под эгидой ОБСЕ с одновременным выводом из региона российского миротворческого контингента.

Обстановка вокруг приднестровской проблемы резко обострилась после государственного переворота на Украине в феврале 2014 г. и с началом специальной военной операции России в феврале 2022 г.

Степень научной изученности темы. *Первая группа* научных исследований посвящена рассмотрению исторических аспектов возникновения приднестровской государственности, представленных работами таких российских и приднестровских историков как А.Ю. Скворцова, Б.Г. Бомешко¹, А.В. Дирун², Д.Ф. Кондратович³, Н.В. Бабилунга, П.М. Шорников⁴, В.Н. Стати⁵. Монографическое исследование В.Н. Стати «Молдаване – не румыны» представляет собой единственное на сегодняшний день сравнительное исследование становления этнических и языковых реалий в Карпатско-Днестровском ареале.

Вторая группа работ включает научные труды, в которых проанализированы особенности становления и развития приднестровской государственности в условиях гражданского этнополитического конфликта в Молдавии во второй половине 1980-х годов, влияние этого процесса на становление и развитие российско-молдавских отношений. Особый интерес в этом отношении представляют труды приднестровских историков Н.В. Бабилунги⁶, Б.Г. Бомешко⁷, а также А.З. Волковой⁸, В.А. Содоля⁹, В.В. Иченко¹⁰, Е.А. Степановой, В.Н. Яковлева¹¹, П.М. Шорникова¹². В монографии

¹ Бомешко Б.Г. История Приднестровской Молдавской Республики. В 2-х кн. Международная славянская академия наук, образования, искусств и культуры, Тираспольское отделение. Т. 2: Приднестровье в советский период: от геополитического проекта МАССР к левобережному анклаву МССР. Тирасполь, 2001. 511 с.

² Дирун А.В. «Историко-правовые основы воссоздания государственности в Приднестровской Молдавской Республики» // Ежегодный исторический альманах. Тирасполь, 1997. С.60-62.

³ Кондратович Д.Ф. Предыстория Приднестровской Молдавской Республики // Ежегодный исторический альманах. Тирасполь, 1997. С. 57-59.

⁴ Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Шорников П.М. Государственность Приднестровья: история и современность. Бендеры, 2007. 342 с.

⁵ Стати В. История Молдовы. Кишинёв, 2003. 480 с.; Стати В. Молдаване – не румыны. Кишинёв. 310 с.

⁶ Бабилунга Н.В. Распад СССР и кризис молдавской государственности // Русин. 2010. №4. С. 112-135; Бабилунга Н.В. Тайна приднестровского феномена // Национальные образы мира: единство-разнообразие справедливость. Кишинев, 2003. С. 338-340; Бабилунга Н.В. Повторение пройденного: феодализм как светлое будущее Республики Молдова. Тирасполь-Бендеры, 2012. 395 с.; Феномен Приднестровья / Под ред. Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко, И.Н. Галинского, Е.М. Губогло, П.М. Шорникова. Тирасполь, 2000. 288 с.

⁷ Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990–1992 гг. Бендеры, 2010. 523 с.

⁸ Волкова А.З. Создание Приднестровской Молдавской Республики. Полиграфист, 2010. 576 с.

⁹ Содоля В.А. Деятельность Бендерского городского Совета народных депутатов в период воссоздания приднестровской государственности. 1989–1990 гг. // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. 2012. № 12. С. 141-149.

¹⁰ Степанова Е.А., Иченко В.В. Деятельность Дубоссарского городского и районного Советов на этапе создания ПМР (1989–1991 гг.) // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. 2012. № 12. С. 150-158.

¹¹ Яковлев В.Н. Тернистый путь справедливости: Сб. ст. Тирасполь, 1993, 254 с.; Яковлев В.Н. Волеизъявление народа всеильно и неотменимо. Тирасполь, 1995. 218 с.

¹² Шорников П.М. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии. Кишинев, 1997. 235 с.; Шорников П.М. Референдум СССР: народ Молдавии все-таки сказал свое слово // Общественная мысль Приднестровья. 2011. № 2. С. 15- 26; Шорников П.М. Соратники: Идеологи и политики Молдавии конца XX в. Кишинев. СЕР USM. 2018. 284 с.; Шорников П.М. Республиканская стачка 1989 г. в Молдавии: опыт политической мобилизации в полиэтничном

П.М. Шорникова «Молдавская самобытность»¹³ рассмотрен ряд мало известных сюжетов противостояния молдавистов (молдовенистов) и унионистов во второй половине 1980-х годов. Внимание этой проблеме уделяли также представители молдавской историографии: А.М. Лисецкий¹⁴, И.Г. Руссу¹⁵, Л.Е. Репида¹⁶.

В свою очередь, в работах Т.П. Млечко, П.П. Молдавана, Л.Е. Репиды, В. Стати, В.В. Степанюка рассмотрены особенности социально-политических процессов, протекавших в 1989–1990 гг. как на Правобережье, так и Левобережье Днестра, который привели к конфликту идентичностей в республике¹⁷. Ценный документальный материал о причинах формирования протестного движения в Молдове в ответ на этнолингвистическую политику официального Кишинёва содержится в монографии Т.П. Млечко «Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова», где показано, что обучение на русском языке в молдавских школах стало сокращаться уже с 1988 г., что подтвердило обоснованность опасений о грядущей дискриминационной политике в отношении русскоязычных¹⁸.

Ответственность за эскалацию конфликта ряд учёных возлагает на националистическое движение Молдовы и на партийный и государственный аппарат как в МССР, так и на общесоюзном уровне. Историк В.Я. Гросул особо подчеркивает инициативную роль «группы Горбачёва» (А.Н. Яковлева, Ю. Афанасьева и др.) в принятии молдавским Верховным Советом «законов 13-й сессии», что привело к резкой эскалации внутривнутриполитической напряженности в республике¹⁹. В работах В.Я. Гросула²⁰, а также Л.Л. Полевого²¹ содержится важный материал об исторических корнях румынофильства и русофобии в Молдове.

обществе // Tombarlak Masanin. Moldova devletlii, 655 yasinda yazi toplumu. Materiallari avgustun 20, Komrat, 2014. С. 76-95 и др.

¹³ Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь. 2007. 400 с.

¹⁴ Лисецкий А.М. Право на самобытность. Брянск, 1993. 162 с.

¹⁵ Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев, 1999. 48 с.

¹⁶ Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989-1999. Кишинев: Центральная типография, 1999. 311 с.; Репида Л.Е. Суверенная Молдова. История и современность. Кишинев, 2008. 384 с.

¹⁷ Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989-1999. Кишинев: Центральная типография, 1999. 311 с.; Молдаван П.П. Молдаване в истории. Кишинев, 1994. 278 с.; Репида Л.Е. Население Молдовы в интеграционных процессах (40-е-50-е годы XX в.). Кишинев, 2000. 224 с.; Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003. 480 с.; Степанюк В. Государственность молдавского народа: исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006. 630 с.

¹⁸ Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989-1999. Центральная типография, 1999. 311 с.

¹⁹ См.: Шорников П.М. Государственная доктрина Республики Молдова. М., 2023. С.14.

²⁰ Гросул В.Я. Дунайские княжества в политике России. 1774-1906. Кишинев, 1975, 219 с.; Гросул В.Я. Исторический акт 1812 года и его значение в судьбах молдавского народа. Кишинев, 1982, 232 с.; Гросул В.Я. Молдавия в составе России и СССР // Россия и страны ближнего зарубежья. М., 1997. С. 111-122;

²¹ Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. 201 с.

В трудах молдавских историков С.М. Назария, В. Степанюка²² и Н. Дабижи²³ разоблачается позиция молдавских и румынских историков, которые стремятся представить события 1989–1991 гг. как естественную реакцию молдавского населения, якобы длительное время ущемляемого в годы советской власти в своем правовом и социальном статусе.

Отдельные аспекты формирования приднестровской государственности проанализированы в работе под редакторством приднестровского историка З.Г. Тодорашко²⁴. Он исследовал становление институтов законодательной и исполнительной власти ПМР.

Значительный вклад в изучение эволюции отношений между Молдовой и Приднестровьем внесла коллективная монография «Феномен Приднестровья». В работе всесторонне проанализированы исторические, геополитические, экономические и социокультурные факторы приднестровского конфликта²⁵.

Важные сведения о принятых в Тирасполе мерах по защите государственности ПМР в период вооруженного конфликта в 1992 г. отражены в работах Г.П. Волового²⁶, Н.В. Бабилунги и Б.Г. Бомешко²⁷, а также в монографии «Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты»²⁸.

Приднестровская проблематика, в значительно меньшей степени, рассматривалась научным сообществом Молдовы. Речь в этих работах шла об особенностях становления государственности Республики Молдова в контексте противостояния с Приднестровским регионом. В работах молдавского историка И. Левита утверждается, что у Молдовы до распада Советского Союза имелся опыт независимого существования в виде Молдавской Демократической Республики (27 января – март 1918 г.). Однако за короткий срок ей не удалось восстановить преемственность с существовавшим в Средневековье Молдавским княжеством²⁹. Историк

²² Назария С.М. Книга для чтения по новой и новейшей истории. Кишинёв, 2015, 169 с.; Назария С.М., Степанюк В. Бессарабский вопрос в эпоху мировых войн и его интерпретации в историографии: от возникновения до Парижских мирных договоров (1917-1947). Кишинёв, 2018. 399 с. и др.

²³ Дабижа Н. Заднестровская Молдавия - исконная наша земля. Кишинев, 1990. 78 с.

²⁴ История государственных учреждений: высшие и центральные органы власти и управления Приднестровской Молдавской Республики. 1990–2010 годы. / Государственная служба управления документацией и архивами ПМР. Отв. ред. З.Г. Тодорашко. Тирасполь, 2010. 272 с.

²⁵ Феномен Приднестровья / [Н. В. Бабилунга, С. И. Берил, Б. Г. Бомешко и др.]; Приднестров. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, Науч.-исслед. лаб. истории Приднестровья. Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. 288 с.

²⁶ Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Хроника приднестровской трагедии. Бендеры, 1993. 152 с.

²⁷ Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары – кровоточащая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993. 40 с.; Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Бендеры: расстрелянные, непокоренные. Тирасполь, 1993. 80 с.

²⁸ Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты. Тирасполь, 1998. 90 с.

²⁹ Левит И. Вехи молдавской государственности. Кишинев, 2003; Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003. 480 с.; Стати В. Национальная идентичность молдаван с точки зрения полиэтничного состояния юго-востока Европы // Независимая Молдова. 01.03. 2002.

обоснованно утверждает, что в молдавской историографии искусственное «конструирование» непрерывности молдавской государственности (Молдавской МССР с Молдавским княжеством) началось только в советский период и было затем, в политических целях, реализовано молдавскими националистами. Подобную точку зрения разделяют молдавские исследователи А. Кушко и В. Таки. По их мнению, между средневековой Молдовой и современной Республикой Молдова нет ничего общего, поскольку, во-первых, отсутствует территориальная преемственность³⁰; во-вторых, нет общей политической традиции³¹.

Важное место в изучении процесса образования и эволюции приднестровской государственности занимают работы российских ученых: Е.М. Губогло³², Н.И. Харитонову³³, В.А. Колосова, Д.В. Зайца³⁴, А.В. Девяткова³⁵, проанализировавших процесс развития молдово-приднестровского конфликта, в том числе его вооруженной фазы. Внимание в этих работах уделяется проблеме приднестровского урегулирования после окончания военной фазы конфликта в 1992 г. По мнению Н.И. Харитоновой, после распада СССР, молдавская историографическая практика была подчинена национальным интересам Румынии³⁶. Данное обстоятельство предопределило основной тренд молдавской историографии в освещении приднестровского конфликта, исходящий из концепта «сепаратистского режима» и «криминального анклава»³⁷.

³⁰ Военно-политический центр средневекового Молдавского княжества находился на правом берегу Днестра.

³¹ Кушко А., Таки В. «Кто мы?». Историографический выбор: румынская нация или молдавская государственность // *Ab Imperio*. 2003. №1. С. 485-495.

³² Губогло Е.М. Национально-культурные движения в республике Молдова // *Человек в многонациональном обществе: этничность и право*. М., 1994. 198 с.; Губогло Е.М. Приднестровский конфликт и постконфликтный синдром // *Ежегодный исторический альманах Приднестровья*. 2001. № 5. С. 49-60.

³³ Харитонов Н.И. Приднестровский конфликт (1988-2012 гг.). М., 2015, 520 с.; Харитонов Н.И. Приднестровье: война и перемирие (1990–1992 гг.) // *Новый исторический вестник*. 2008. №17 (1). С. 187-197. URL: http://www.nivestnik.ru/2008_1/21haritonova_21.shtml (дата обращения: 11.02. 2024)

³⁴ Колосов В.А., Заяц Д.В. Молдова и ПМР: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликтов // *Вестник Евразии*. 2001. № 1. С. 88-118.

³⁵ Девятков А.В. Молдова: вечное движение к стабильности // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение»*. 2018. №1(11). С. 136–148; Девятков А.В. Контуры румынской политики в отношении Республики Молдова. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=146860> (дата обращения: 15.03. 2024).

³⁶ Харитонов Н.И. Приднестровский конфликт (1988-2012 гг.). М. 2015. 520 с.

³⁷ Перепелица Г. Конфликт в Приднестровье: причины, прогноз развития и проблемы урегулирования. Кишинев, 2001. URL: <http://old.niss.gov.ua/book/Perep/index.htm>; Царану А.К. вопросу об этнополитической составляющей начальной фазы Приднестровского конфликта // *Minontătile naționale și relații interetnice tradiția europeană 51 experiența noilor democrații pentru Moldova Maternală sim-pozionului științifico-practic Internațional /Coordinator Moșneaga V - Chișinău Captes*, 2000. Vol 2. С 188-216.

Конфликтогенный аспект приднестровской проблематики рассматривалась в работах таких российских учёных как С.М. Самуйлов³⁸, К.Г. Мяло³⁹ и В.Ф. Пряхин⁴⁰.

Роль и место приднестровского конфликта в российско-молдавских отношениях наиболее полно представлена в трудах приднестровских историков. Вместе с тем особенностью как приднестровской, так и молдавской историографии является политизированность в его изложении, что затрудняет осуществление объективного анализа.

Третья группа исследований посвящена миротворческой миссии на р. Днестре, а также проблемам приднестровского урегулирования. Эти вопросы рассматривались в работах российских исследователей С.Я. Лавренова⁴¹, Н.И. Харитоновой⁴², В.В. Митяша и др.⁴³ Интерес представляют публикации П.В. Шамарова, специалиста в области миротворческой деятельности⁴⁴. Существенный вклад в изучение данной проблемы внесла монография Г.Г. Гольдина и В.В. Митяша «ОБСЕ в Приднестровье»⁴⁵. Значительное внимание этой проблеме уделяет также Н.В. Штански (Шевчук) (министр иностранных дел ПМР в 2013-2015 гг.)⁴⁶. Проблема приднестровского урегулирования рассмотрена в сборнике статей «Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (Миротворческая операция на Днестре)»⁴⁷.

Молдавская историография по данной проблеме представлена отдельными трудами⁴⁸, среди них: работы В. Мошняги⁴⁹ и А. Царану⁵⁰.

³⁸ Самуйлов С.М. Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М., 1994. 91 с.

³⁹ Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1998-2000). К истории падения сверхдержавы. М.: Вече, 2002. 480 с.

⁴⁰ Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002. 344 с.

⁴¹ Лавренов С.Я. Молдова между жерновами «большой» политики // Пространство и время. №1-2. 2015. С. 53-62; Лавренов С.Я. Молдову встраивают в восточноевропейский «пояс обороны» НАТО // Обозреватель-Observer. №3-4. 2022. С.23-37; Лавренов С.Я. Унионистский проект для Молдовы: основные риски и перспективы (к 100-летию со дня присоединения) // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. №5. 2018. С.273-282 и др.

⁴² Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт (1988-2012 гг.). М.: Линия-график. 2015. 520 с.

⁴³ Митяш В.В. Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования. М., 2002. 112 с.

⁴⁴ Шамаров П. В., Лавренов С. Я. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) // Обозреватель-Observer. 2017. № 10. С. 58-71.

⁴⁵ Гольдин Г.Г., Митяш В.В. ОБСЕ и Приднестровье. М., 2000. 78 с.

⁴⁶ Шевчук. Н. Миротворчество на Днестре: невыученные уроки. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirotvorchestvo-v-pridnestrove-nevyuchennye-uroki/> (дата обращения: 09.04. 2023)

⁴⁷ Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (Миротворческая операция на Днестре). Выпуск второй». Под общ. Редакцией В.В. Игнатьева. Тирасполь, 2014. 182 с.

⁴⁸ Роль Российской Федерации в урегулировании приднестровского конфликта. Борьба элит и державные амбиции // Vsesmi.Ru. URL: <http://www.vsesmi.ru/news/697581/1461789/>.

⁴⁹ Мошняга В.Г. Конфликт в Молдове: опыт этнополитологического анализа. Кишинев, 1992. 118 с.

⁵⁰ Царану А. К вопросу о генезисе Приднестровского конфликта в Республике Молдова//Межэтнические отношения в посткоммунистических государствах. Кишинев, 2002.

Некоторым аспектам приднестровского урегулирования посвящены публикации в периодических изданиях⁵¹, а также диссертационные исследования: Н.И. Харитоновой⁵², В.С. Колосова⁵³, М.П. Харченко⁵⁴, А.А. Карамана⁵⁵. Н. В. Штански⁵⁶.

Четвертая группа включает отдельные работы, рассматривающих взаимодействие ПМР с Молдовой и Россией в экономической и социально-гуманитарной сферах. Это работы Е.А. Семеновой⁵⁷, И.Н. Пашатий⁵⁸, М. Пойсика⁵⁹. Особое место в этой группе занимает коллективная монография «Экономика и политика постсоциалистических государств. Опыт трансформации за 25 лет», где отдельная глава посвящена особенностям взаимодействия России и Молдовы с Приднестровьем в сфере экономики⁶⁰.

⁵¹ Васильев А. «Вторая молдавская республика» и Приднестровье // Россия XXI. 2000. №5. С. 148-165; Колосов В.А. Приднестровский конфликт и миротворческие усилия России (март-август 1992) // Общественные науки. №2. 2008. С.76-78; Колосов В.А. Заяц Д.В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. 2001. №1. С. 88-122; Мяло К. Москва-Тирасполь: необходимое объяснение // Наш современник.2002. №10. С. 219-225; Нарочницкая Н. Размораживание статуса «непризнанных» // Аналитические записки. 2006. №19. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=36197>. Никитина Ю. Жизнеспособность ПМР (Приднестровья) установлена: Доклад западных экспертов // Международная жизнь. 2006. №8. С. 83-101; Новикова О.О. Приднестровье: автономия или независимость // Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов. М., 2009. №3 С. 125-148; Улуян А. Приднестровье станет задачей стратегической // Научные тетради Института Восточной Европы. Вып. 1. Непризнанные государства. М., 2006; Харитонова Н.И. Приднестровье: война и перемирие (1990-1992 гг.) // Новый исторический вестник. М., 2008. № 1 (17). С. 187-197; Харитонова Н.И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. №37. С. 92-105; Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании молдово-приднестровского конфликта (1992-1995) // Труд и социальные отношения. 2014. №5. С.110-112; Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт: новые подходы к изучению прошлого и настоящего // Вестник РГГУ. Серия «История России». 2014. №19. С. 105-119.

⁵² Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт и проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.03. М., 2008. 269 с.

⁵³ Колосов В.А. СССР, Российская Федерация и приднестровский конфликт. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2007. 177 с.

⁵⁴ Харченко М.П. Процесс урегулирования приднестровского вопроса в системе международных отношений (1990–2013 гг.). Дис...канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2014. 211 с.

⁵⁵ Караман А.А. Создание и развитие государственных образований на территории бывшего СССР на примере непризнанных государств: Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. дис...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2000. 210 с.

⁵⁶ Штански Н.В. Проблема урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты: дисс...канд. полит. наук. М., 2012. 211 с.

⁵⁷ Семенова Е.А. Промышленный и энергетический комплекс Молдавии // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. М., 2004. С. 55-88.

⁵⁸ Пашатий И.Н. Экономика Приднестровья в новых геоэкономических условиях: основные факторы риска // Постсоветский материк. 2015. №4. С.123-134; Пашатий И.Н. Миграционная ситуация в Приднестровье: состояние и основные тенденции развития // Постсоветский материк. 2015. №1. С.73-85 и др.

⁵⁹ Пойсик М. Трансформация Молдовы в колониальный тип экономики // Молдово-Приднестровский регион. №5-6. 2015. С.61-66.

⁶⁰ Экономика и политика постсоциалистических государств. Опыт трансформации за 25 лет. Т. 2. 2017. 518 с.

Вклад в исследование данной проблемы внесли также работы Т.С. Гузенковой⁶¹ (и в соавторстве с В.Я. Гросулом). Достоинством этих работ является рассмотрение попыток разрешения нарастающих экономических противоречий между Кишинёвом и Тирасполем.

Что касается работ, посвященных особенностям применения Россией «мягкой» силы в ходе реализации гуманитарной политики в рассматриваемом регионе, то они недостаточно раскрывают проблему. Среди подобных публикаций необходимо выделить диссертацию⁶² О. Ушурелу, а также её статьи по данной проблематике⁶³.

Таким образом, несмотря на относительно большой массив работ, посвященных различным аспектам взаимоотношений России и Молдовы в контексте приднестровского вопроса, они недостаточно раскрывают ряд аспектов, прежде всего, взаимодействие России и Молдовы относительно экономической и гуманитарной сфер ПМР, что подтверждает необходимость дальнейшего комплексного исследования заявленной темы.

Источниковую основу диссертационной работы составили ряд опубликованных, а также не опубликованных архивных материалов.

К опубликованным источникам относятся сборники документов, освещающих рассматриваемую проблематику⁶⁴ и создающих основу для реконструкции деятельности государственных органов и общественно-политических движений Приднестровья в периоды его становления и развития.

Значительный интерес для исследователей представляют ряд документов, включенных в научный оборот из архива КГБ МССР, опубликованных в книге «Днестровский разлом»⁶⁵, где рассматриваются развитие политических событий в Молдове и Приднестровье в 1989-1990 гг.

⁶¹ Гузенкова Т.С. Молдавия и Приднестровье: проблемы и тенденции развития // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. М., 2004. С. 337-364; Гросул В.Я., Гузенкова Т.С. Приднестровье // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. М., 2004. С. 365-418.

⁶² Ушурелу О.В. Российская «мягкая сила» в Молдавии: особенности и эффективность применения. Диссертация на соискание уч. ст. канд. степени полит. наук. М., 2021. 219 с.

⁶³ Ушурелу О. В. Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве на примере Молдавии // Обозреватель-Observer. 2018. №9. С. 104-115; Ушурелу О. В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2017. № 4. С. 132-142.

⁶⁴ Сборник документов «Республика Молдова. От перестройки к независимости», 1989-1991. Секретные документы из архива ЦК Компартии Молдавии, Кишинёв: Cartdidact, 2011. 637 с.; Бендеры, 1992 г.: Сорок трагических дней. Сб. док. и материалов / Сост.: Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Дирун А.В. Тирасполь: «Полиграфист», 2007. 318 с.; Непризнанная республика. Очерки, документы, хроника в 5 томах / Автор-сост. В.Ф. Грызлов. Под ред. М.Н. Губогло. Т.5. Документы общественно-политических объединений Приднестровья. М.: ЦИМО, 1997-1999. 392 с.; Непризнанная республика: Очерки. Документы. Хроника / РАН. Центр по изуч. межнац. отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (ЦИМО). Под ред. М.Н. Губогло. Москва, 1997.

⁶⁵ Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. Тирасполь, 2002. 208 с.

Неопубликованные источники представлены государственными и ведомственными архивами России, Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики. Автором использовались материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Архива внешней политики РФ (АВПРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и Центрального государственного архива ПМР.

Важные документы, раскрывающие объективные причины создания ПМР, хранятся в Центральном государственном архиве Приднестровской Молдавской Республики (Фонды 1085, 0940).

Неопубликованную информацию по рассматриваемой тематике содержат документы и аналитические материалы Текущего архива Института стран СНГ (1996-2015), где хранится документальный и справочный материал о ходе переговорного процесса по приднестровскому вопросу; деятельности российской миротворческой миссии на Днестре; состоянии экономических и гуманитарных отношений России и ПМР.

Вторая группа источников представлена публикациями в союзных и республиканских газетах: «Советской Молдавии»⁶⁶ «Независимой Молдове»⁶⁷, «Днестровской правде»⁶⁸, «Курантах»⁶⁹, «Известиях»⁷⁰, журнале «Горизонт»⁷¹ и др.

Еще одна группа – мемуарные издания Б.Н. Акулова⁷², А.З. Волковой⁷³, И.Ф. Грека⁷⁴, Д.Ф. Доброва⁷⁵, В.И. Емельянова⁷⁶, В.В. Когута⁷⁷, Д.Ф.

⁶⁶ Лазарев А.М. Я – молдаванин // Советская Молдавия. 1990. 26 июня; Стати В. Молдаване: право на имя // Советская Молдавия. 1990. 15 декабря; Гросул В.Я., Антосяк А.В. История с историей // Советская Молдавия. 1989. 20 июня; Гросул В.Я. Еще раз об истории, или плюрализм по-кишиневски // Советская Молдавия. 1989. 27 июля.

⁶⁷ Грек И. Приднестровье: реальные и мнимые ошибки Кишинева // Независимая Молдова. 2004. 4 декабря. С. 2.

⁶⁸ Приднестровье все равно выстоит: Интервью корреспонденту «Независимой газеты» // Днестровская правда. 1992. 28 октября; Гросул В.Я. Язык – враг мой! // Днестровская правда. 1990. 1 декабря; Когут В.В. Не надо переписывать историю // Днестровская правда. 1995. 17 марта.

⁶⁹ Я не сепаратист: Беседа с Президентом ПМР И.Н. Смирновым / Записал В. Страхов // Куранты. 1991. 14 декабря.

⁷⁰ Мы считаем себя независимыми: Интервью Президента ПМР И.Н. Смирнова / Записал В. Решетников // Известия. 1992. 17 июня.

⁷¹ Друк М. Молдавия как этносистема. Полевые заметки // Горизонт. 1988. № 10. С.52-61.

⁷² Акулов Б.Н. Рабочая Рыбница: ответ национализму. Тирасполь, 2000. 65 с.

⁷³ Волкова А.З. Лидер. Тирасполь, 2001. 139 с.; Волкова А.З. Горячее лето 1989 года. Тирасполь, 2004. 207 с.

⁷⁴ Грек И. Преодолевая себя и обстоятельства (Воспоминания). Кишинев, 2009. 228 с.

⁷⁵ Добров Д.Ф. Час выбора. Тирасполь, 2010. 144 с.

⁷⁶ Емельянов В.И. Путь длиною в десятилетие // Приднестровье. 1999. 30, 31 июля; 3, 5, 6 августа.

⁷⁷ Когут В.В. Не надо переписывать историю // Днестровская правда. 1995. 17 марта.

Кондратовича⁷⁸, Поташева В.Я.⁷⁹, Г.А. Рыковой⁸⁰, Ю.Н. Феч⁸¹. Ценная информация содержится в воспоминаниях С.И. Берила⁸², В. Дюкарева⁸³, И.Г. Руссу⁸⁴, А.М. Сафонова⁸⁵, а также первого президента ПМР И.Н. Смирнова⁸⁶ и др. Авторы подчеркивают первостепенную значимость в формировании приднестровской государственности политической самодеятельности приднестровского населения, что является своеобразным феноменом на постсоветском пространстве. Позиция Кишинёва в отношении приднестровского конфликта рассматривается в мемуарах первого президента Молдовы М.И. Снегура⁸⁷ и И. Косташа⁸⁸ (министр внутренних дел (1990-1992), министр обороны (1992)).

Четвертая категория источников – это статистические материалы. Фактологический материал о социально-экономическом развитии республики в рассматриваемый период содержится в статистическом сборнике «Народное хозяйство МССР»⁸⁹, а также в статистических ежегодниках Республики Молдова (выпуски 2002-2022 г.), несмотря на то, что в ряде случаев в них содержится неverified информация.

Объект исследования: частично признанная Приднестровская Молдавская Республика в российско-молдавских отношениях.

Предметом исследования является эволюция российско-молдавских отношений относительно различных сфер жизнедеятельности Приднестровской Молдавской Республики.

Хронологические рамки исследования: 1990–2022 гг. Нижняя дата обусловлена моментом утверждения приднестровской государственности (2 сентября 1990 г.). Верхняя дата связана с началом российской спецоперации на Украине 24 февраля 2022 г., резко изменившей содержание российско-

⁷⁸ Кондратович Д.Ф. Приднестровская революция 1989–1992 гг. // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 1999. № 3. С. 23-25.

⁷⁹ Поташев В.Я. Народная дипломатия. Воспоминания. Тирасполь: ТИПАР, 2000. 30 с.

⁸⁰ Рыкова Г.А. Участие рыбаков в становлении ПМР. Воспоминания членов Рыбницкого ОСТК Л.И. Ясиновой, Г.Г. Куприянчук, В.А. Кузнецова // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2002. № 6. С. 109-112.

⁸¹ Феч Ю.Н. Ополчение – народ // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2002. № 6. С. 15-25; Феч Ю.Н. Самая большая сила. Тирасполь, 2002. 60 с.

⁸² Берил С.И. Туннельный переход: Размышления ректора. Тирасполь: Изд-во Приднестр. Ун-та, 2000. 311 с.

⁸³ Дюкарев В. Дубоссары, 1989-1992. За кулисами политики. Тирасполь: Упрполиграфиздат, 2000. 421 с.

⁸⁴ Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев, 1999. 48 с.

⁸⁵ Сафонов А.М. В Парламенте Молдовы и за его стенами (1988-1992), Бендеры, 2010. 116 с.

⁸⁶ Смирнов И.Н. Доклад президента Приднестровской Молдавской Республики И.И. Смирнова на торжественном заседании, посвященном 20-й годовщине со дня образования Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Ольвия пресс». URL: <https://novostipmr.com/old/2010/ol13-09-10.html> (дата обращения: 11.02.2025).

⁸⁷ Mircea Snegur – Эдуард Волков: Откровенные диалоги (Краткая версия). Ch.: Fundația «Draghiște». 2007. 852 p.

⁸⁸ Косташ Ион. Дни затмения: хроника необъявленной войны. Кишинёв, 2010. 672 с.

⁸⁹ Народное хозяйство МССР. 1989 г.: Стат. сб. Кишинев, 1990. 766 с.; Народное хозяйство МССР. 1990 г.: Стат. сб. Кишинёв, 1991. 377 с.

молдавских отношений относительно Приднестровской Молдавской Республики и геополитическую обстановку в регионе в целом.

Цель диссертационной работы: выявление эволюции российско-молдавских отношений относительно Приднестровской Молдавской Республики в период с 1990 г. по 2022 г.

Для достижения выбранной цели определены **следующие исследовательские задачи:**

- ввести в научный оборот новые, ранее неопубликованные источники, имеющих отношение к проблематике исследования;
- систематизировать причины возникновения приднестровского конфликта;
- проанализировать роль России и других внешних акторов в выработке механизма миротворческой миссии на р. Днестре;
- изучить содержание российских инициатив на различных этапах приднестровского урегулирования;
- рассмотреть экономическую политику России в отношении ПМР в контексте блокадно-ограничительных мер Молдовы;
- выявить различия в гуманитарной политике России и Молдовы в отношении ПМР.

Методологической основой диссертационного исследования являются основные принципы исторической науки: объективности, историзма и системного подхода.

При написании диссертации автор использовал междисциплинарный подход, совмещающий общенаучные и специально-исторические методы исследования. Использование общенаучных методов исследования, таких как описание, сравнение, обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция позволили автору обработать весь фактологический материал с целью выявления причинного ряда приднестровского конфликта и эволюции российско-молдавских отношений относительно ПМР. Кроме описательно-повествовательного (нарративного) метода, в работе применялись проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и институциональный методы.

Проблемно-хронологический метод как метод исторического познания позволил выявить основные проблемы и противоречия в российско-молдавских отношениях относительно ПМР на различных этапах их эволюции, в том числе в процессе приднестровского урегулирования.

С помощью синхронного сравнительно-исторического метода автор стремился определить роль и место России и Республики Молдова в развитии экономических отношений и гуманитарных связей с ПМР.

Институциональный метод позволил проанализировать структуру и полномочия исполнительных органов миротворческой миссии, а также выявить основные противоречия в функционировании её механизма.

Научная новизна исследования состоит в:

– выявлении глубинных (исторических), цивилизационных (социокультурных) и ситуативных причин затяжного гражданского этнополитического конфликта в Молдове;

– обосновании того, что спецификой приднестровского конфликта, в отличие от других конфликтов на территории СССР, являлся преимущественно не этнический, а этнополитический характер, в значительной степени инспирированный из соседней Румынии;

– доказательстве того, что в основе приднестровской государственности лежала политическая самодеятельность приднестровского населения. В подобном контексте специфика строительства приднестровского государства стала феноменом общественно-политической жизни постсоветского политического пространства.

– обосновании уникального характера трехсторонней миротворческой миссии на Днестре, обеспечивающей безопасность в регионе;

– выявлении особой роли России как в процессе приднестровского урегулирования, так и в обеспечении социально-экономической стабильности в Приднестровской Молдавской Республике;

– сравнительном анализе основных направлений и характера взаимодействия России и Молдовы с ПМР в экономической и гуманитарной сферах.

Кроме того, новизна заключается в вовлечении в научный оборот неопубликованных архивных материалов, а также ряда других источников, позволивших по-новому изучить российско-молдавские отношения в контексте приднестровской проблематики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Приднестровский конфликт имеет многоуровневый причинный ряд: исторический (глубинный), цивилизационный (социокультурный) и ситуативный (конкретно-исторический). Социально-экономические и политические реформы в СССР в период «перестройки» характеризовались поверхностным отношением к сложнейшей проблеме межнациональных отношений, в том числе в отношении Молдовы. Подобный подход поощрил рост националистических настроений в Молдавской ССР, подогреваемых соседней Румынией, которая рассчитывала на возрождение концепта «Великой Румынии» и включение Молдовы в свой состав.

2. В отличие от других конфликтов на территории распадающегося СССР приднестровский конфликт носил не только этнополитический, но и цивилизационный характер, обусловленный различным историческим и социокультурным прошлым Правобережья и Левобережья Молдавии. Это предопределило стремительную эскалацию противостояния между Кишинёвом и Приднестровским регионом, завершившегося вооружённым конфликтом в июне 1992 г.

3. Решающую роль в деэскалации острой фазы конфликта сыграла Российская Федерация, которая, используя политико-дипломатические и институционально-организационные возможности в виде нахождения в

регионе 14-й гвардейской общевойсковой армии, в одностороннем порядке, в качестве члена Совета Безопасности ООН, сумела добиться от противостоящих сторон прекращения огня и согласия на учреждение в Приднестровье трехсторонней миротворческой миссии в составе России, Молдовы и Приднестровья. Продуманный механизм этой миссии обеспечил долгосрочную эффективность миротворческой миссии.

4. В период восходящей траектории переговорного процесса (1993-2003) российские инициативы носили оптимальный для договаривающихся сторон характер, которые, в случае их реализации могли привести к долгосрочному урегулированию приднестровского конфликта на основе ассиметричной федерации. Отказ официального Кишинёва от этой модели государственного устройства привел к стагнации приднестровского урегулирования.

5. Евроинтеграционный выбор Молдовы с 2000-х годов, сопровождался усилением политического и экономического давления на ПМР с целью его принуждения к интеграции в состав Молдовы. Решающую роль в противодействии этому курсу сыграла Россия, создав условия для сохранения приднестровской государственности.

6. Учитывая исторически сложившуюся цивилизационную близость с ПМР, Россия внесла существенный вклад в гуманитарную сферу Приднестровья, который осуществлялся как на основе целевого финансирования, так и в благотворительной форме.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась тем, что соискатель в своем исследовании опирался на обширный корпус архивных и опубликованных документальных материалов, значительный массив научной литературы, которая раскрывала эволюцию и содержание российско-молдавских отношений относительно Приднестровья.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты дают приращение научных знаний в недостаточно изученной области отечественной истории.

Практическая значимость. Выводы и практические рекомендации, сформулированные соискателем на основе проведенного исследования, могут быть использованы в практической политике заинтересованных ведомств: МИД России, Россотрудничеством, Фондом поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова и др.

Фактический и аналитический материал диссертации могут быть применены в рамках изучения курса по истории теории международных отношений, зарубежного регионоведения, конфликтологии, а также спецкурса по отечественной истории (в контексте российско-молдавских отношений), при подготовке научных и публицистических статей.

Апробация результатов исследования

Диссертация выполнена на кафедре комплекса гуманитарных дисциплин (субъект-субъектные отношения) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет». По итогам обсуждения

диссертация была рекомендована к защите Протокол заседания кафедры №2 от 26 сентября 2024 г.).

Основные научные результаты диссертационного исследования были апробированы на заседании научного совета АНО «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ») в ноябре 2024 г., научных докладах и сообщениях на международных научных конференциях и круглых столах.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 научных статьях, из них: 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук (общий объем – 2.54 п.л.).

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав и заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень её научной разработанности, объект и предмет, цель и задачи исследования, его теоретико-методологическая и источниковая база, новизна и основные положения, выносимые на защиту, аргументируются достоверность, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации диссертации.

В первой главе «Становление Приднестровской Молдавской Республики (1990-1992) в контексте российско-молдавских отношений» рассмотрены основные этапы формирования государственности ПМР.

В первом параграфе «Особенности образования Приднестровской Молдавской Республики» автор пришёл к выводу, что молдавское общество в советский период объединяли социокультурные, профессиональные, семейно-родственные, межличностные и иные связи. Молдавский язык применялся в различных сферах жизнедеятельности, однако его недостаточное использование в экономической, научно-технической и культурной сферах вызывало скрытое недовольство представителей титульной нации, прежде всего из числа местной интеллигенции. В условиях «перестройки» нерешенностью этой проблемы воспользовались ангажированные Бухарестом политические силы. Со второй половины 1988 г. в Молдове стал утверждаться политический радикализм, ориентированный на присоединение республики к Румынии. Деструктивные силы в качестве средства борьбы за власть использовали первоначально языковую проблему, которая вскоре дополнилась отрицанием положительного опыта пребывания Молдовы в составе как СССР, так и Российской империи.

В условиях паралича советской и партийной власти в республике радикалы ориентировались на демонтаж национально-культурной идентичности молдавского этноса и ущемление прав русскоязычного

населения республики. Тем самым были созданы условия для возникновения гражданского конфликта, приобретшего этнополитический характер.

Самоопределение ПМР в этих условиях стало естественным ответом в попытке сохранить свою социокультурную идентичность. Попытки Тирасполя урегулировать спорные вопросы в рамках переговорного процесса в тот момент из-за деструктивной позиции Кишинёва ни к чему не привели.

Во втором параграфе «Учреждение миротворческой миссии на Днестре с участием России (июль 1992)» отмечается, что Кишинёв в сложившейся ситуации сделал выбор в пользу эскалации конфликта, развязав с марта 1992 г. против Приднестровского региона вооруженную акцию.

Ответственность за деэскалацию конфликта взяло на себя командование 14-й гвардейской общевойсковой армии во главе с генералом А.И. Лебедем. Угроза полномасштабной вовлеченности 14-й армии в боевые действия вынудила Молдову пойти на переговоры с руководством России, по итогам которых 21 июля 1992 г. подписано «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Документ учреждал миротворческую операцию на Днестре. Её уникальность заключается в том, что она была инициирована российской стороной (без мандата ООН) на трёхсторонней основе (Россия, Молдова, Приднестровье). Такой подход выходил за рамки классического механизма миротворчества ООН, но обеспечил условия для переговорного процесса, соответствуя базовым целям миротворчества.

Вторая глава – «Эволюция российско-молдавских отношений в процессе урегулирования приднестровского конфликта (1993-2022 гг.).

В первом параграфе «Российские инициативы в урегулировании приднестровского конфликта (1993–2003)» установлено, что в этот период переговорный процесс по приднестровскому урегулированию проходил по восходящей траектории, что было обусловлено российскими инициативами.

Переговорному процессу, начавшемуся в январе 1993 г., препятствовала деструктивная позиция ряда представителей молдавского руководства и неопределённый статус Оперативной группировки российских войск (ОГРВ), ставший предметом сложных переговоров между Москвой и Кишинёвом. Тупиковая ситуация привела к его интернационализации. С апреля 1994 г. ОБСЕ стала посредником в рамках приднестровского урегулирования, усилив влияние ЕС и НАТО, побудив Россию активизировать свои усилия.

По инициативе России 5 июля 1995 г. между Республикой Молдовой и Приднестровьем было подписано соглашение «О поддержании мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем», 19 января 1996 г. принято трехстороннее заявление президентов России, Украины и Молдовы о статусе Приднестровья в составе Республики Молдовы. 8 мая 1997 г. подписан Меморандум Примакова, закрепивший принцип создания «общего государства» в границах Молдавской ССР на 1 января 1990 г. Приднестровье получило право на международные связи в экономической и

культурной сферах. Однако Кишинёв впоследствии отказался согласовывать внешнеполитические акции с Тирасполем и не выработал механизм гарантий.

В последующем ряд положений Меморандума были дезавуированы Кишинёвом, отказавшегося согласовывать с Приднестровьем свои внешнеполитические акции.

По итогам Одесских соглашений переговорный процесс трансформировался в формат «2 + 3» (Молдова и ПМР – договаривающиеся стороны; Россия и Украина – гаранты; ОБСЕ – посредник).

Дальнейшие переговоры по разграничению полномочий Молдовы и Приднестровья не получили развития.

В 2000 г. указом президента РФ В.В. Путина создана Государственная комиссия во главе с Е.М. Примаковым, разработавшая проект «Соглашения об основах взаимоотношений», предложившая конфедеративную модель без признания суверенитета Приднестровья. Однако, давление европейских стран привело к свёртыванию работы комиссии в мае 2001 г.

С приходом к власти в Молдове Партии коммунистов (апрель 2001 г.) подписан Договор о дружбе и сотрудничестве с Россией (ноябрь 2001 г.), подтвердивший принцип территориальной целостности Молдовы.

19-20 февраля 2002 г. на встрече в г. Братиславе Россией, Украиной и ОБСЕ было создано «Постоянное совещание по политическим вопросам», целью которого являлось урегулирование приднестровского конфликта.

В 2003 г. Россия предложила «Меморандум Козака», предусматривавший создание асимметричной федерации с сохранением российского военного присутствия до 2020 г. и нейтральным статусом Молдовы. Документ дважды парафирован президентом Ворониным, но 25 ноября 2003 г. он отказался от подписания, сославшись на преференции Приднестровью. Отказ связан с геополитическими интересами ЕС и США, не заинтересованных в российском военном присутствии. В дальнейшем Кишинёв стал ориентироваться в приднестровском урегулировании на рекомендации США и ЕС, а стратегическим приоритетом внешней политики Молдовы стала интеграция с ЕС. Подобная односторонность привела к тому, что предлагаемые в последующем проекты приднестровского урегулирования оказались нежизнеспособными.

Во втором параграфе «Миротворческая деятельность России до подписания Молдовой Соглашения об ассоциации с ЕС (2004-2014)» отмечается, что Россия, оценив деструктивное влияние Запада на срыв подписания «Меморандума Козака», усилила свою позицию в отношении непризнанной республики. Реакцией Евросоюза стало ужесточение своей позиции.

Переговоры по приднестровскому урегулированию возобновились в апреле 2004 г., однако, вскоре они зашли в тупик из-за частных вопросов. 22 июля 2005 г. молдавский парламент принял Закон «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов левобережья Днестра», ограничивший статус Приднестровья административно-территориальным

образованием в составе унитарной Молдовы. Закон резко ограничил перспективы приднестровского урегулирования.

На переговорах в Одессе (26-27 сентября 2005 г.) формат «3+2» (Россия, Украина, ОБСЕ – посредники; Молдова и ПМР – стороны) трансформировался в «5+2» с подключением ЕС и США в качестве наблюдателей. Это изменило баланс сил в пользу Кишинёва. Молдова ужесточила экономические ограничения против Приднестровья, что Тирасполь расценил как введение «экономической блокады».

17 сентября 2006 г. в Приднестровье провели референдум: 97,1% участников поддержали независимость с последующим присоединением к России. Референдум стал поворотным пунктом в переговорной динамике. В создавшихся условиях 17 сентября 2006 г. в Приднестровье был проведен референдум, по итогам которого 97,1% проголосовавших поддержали курс на независимость республики с последующим свободным присоединением к России. Референдум стал поворотным событием в переговорном процессе.

12–13 июня 2012 г. в Вене утвердили «трехкорзинный подход», предполагавший поэтапное урегулирование: сначала социально-экономические и гуманитарные вопросы, затем политические. Молдове предложили проекты по транспорту, связи и внешнеэкономической деятельности.

27 июня 2014 г. Молдова подписала Соглашение об ассоциации с ЕС и Углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (УВЗТ), ограничив суверенитет в экономике и политике. Россия в ответ ввела ограничения на импорт молдавской продукции, используя зависимость Кишинёва от российского рынка. К 2014 г. инструменты влияния Москвы на переговоры существенно сократились.

В третьем параграфе «Миротворческие усилия России в приднестровском урегулировании до начала специальной военной операции на Украине (2014-2022)» установлено, что с приходом к власти националистических сил на Украине 22 февраля 2014 г. начался отчет скоординированной ограничительной политики Киева и Кишинёва в отношении Приднестровья. Это привело не только к резкому ухудшению экономической обстановки в ПМР, но и к росту напряженности в Зоне безопасности.

18 июня 2014 г. Верховная Рада Украины приостановила работу пунктов пропуска на границе с Молдовой, усилила контроль приграничных районов с ПМР и прекратила железнодорожный транзит для российских миротворцев. Украина развернула информационную кампанию против Приднестровья, обвиняя его в «военной угрозе».

Кишинёв со своей стороны ужесточил экономическое давление на Приднестровье: ввел двойное налогообложение для приднестровских предприятий (импортный акциз, экологический сбор), установил совместные с Украиной таможенные посты; позднее потребовал от жителей Приднестровья с российскими и украинскими паспортами регистрироваться

как иностранцы и получить вид на жительство. Параллельно Кишинёв лоббировал замену российских миротворцев гражданской миссией. ЕС запретил перемещение автомобилей с приднестровскими номерами, ограничив экспортно-импортные операции ПМР.

С приходом к власти М. Санду (декабрь 2020 г.) политика Молдовы стала откровенно конфронтационной. С сентября 2021 г. Кишинёв и Киев блокировали транспортное сообщение и производство крупных предприятий ПМР.

После начала СВО России на Украине (24 февраля 2022 г.) ЕС и НАТО усилили военную помощь Молдове, включив её в проект «Междуморье»⁹⁰. Нейтральный статус Молдовы стал формальным: парламент объявил присутствие российских войск в ПМР незаконным, активизировалось взаимодействие с альянсом. Милитаризация Молдовы направлена: на изменение баланса сил в регионе в пользу коллективного Запада; вовлечение Молдовы в орбиту геополитической (а при необходимости и военной) конфронтации с Россией; использование логистических возможностей республики в интересах Киева и НАТО; подготовку молдавской армии к возможному силовому сценарию (совместно с Украиной) разрешения приднестровского вопроса.

Процесс урегулирования в 2014-2022 гг. имел отрицательную динамику. Исключение – период президентства И. Додона (2016-2020), выступавшего за диалог с Россией. После 2003 г. ни один проект масштаба «Меморандума Козака» не был предложен. Курс Кишинёва на интеграцию с ЕС и конфронтацию с Москвой блокировал прогресс в разрешении конфликта.

В третьей главе «Взаимодействие России, Молдовы с Приднестровской Молдавской Республикой в социально-экономической и гуманитарной сферах (1990-2022)» проанализированы особенности российско-приднестровских и молдово-приднестровских отношений в различных сферах жизнедеятельности ПМР.

В первом параграфе «Роль России в противодействии блокадно-ограничительной экономической политики Молдовы в отношении Приднестровья (с 2003 г. по 2022 г.)» рассмотрена совокупность мер, предпринятых Российской Федерацией по смягчению блокадно-ограничительной политики, к которой обратилась Молдова в отношении ПМР с началом 2000-х гг.

С 2003 г. Молдова усилила ограничительную политику против Приднестровья, поддержанную ЕС. В декабре 2003 г. ЕС запустил программу «Европейская политика соседства», направленную на интеграцию соседних стран, включая Молдову. В мае 2009 г. её сменило «Восточное партнёрство»,

⁹⁰ «Междуморье» – проект конфедеративного государства в составе Польши, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Венгрии, Румынии, Югославии, Чехословакии, а также, возможно, Финляндии. Был выдвинут Ю. Пилсудским после Первой мировой войны. Эта конфедерация должна была простираться от Чёрного и Адриатического морей до Балтийского. Пилсудский считал, что её восстановление позволит избежать государствам Центральной Европы доминирования Германии или России.

ориентированное на привязку постсоветских государств к ЕС. ПМР, придерживавшаяся курса на евроазиатскую интеграцию, столкнулась с рядом вызовов со стороны Кишинёва и Брюсселя; в отсутствие общей границы с РФ, это сказалось на динамике внешней торговли ПМР – приднестровский экспорт в Россию, начиная с середины 2000-х годов, неуклонно снижался.

К 2014 г., после подписания Молдовой Соглашения об ассоциации с ЕС и вступления в УВЗСТ, около 800 приднестровских предприятий вынуждены были получить молдавскую регистрацию. С 2008 г. ЕС предоставил Приднестровью автономные торговые преференции (АТП), что способствовало постепенному переводу внешнеэкономической деятельности под контроль Кишинёва и Евросоюза.

В этих условиях важную роль играла политико-дипломатическая поддержка России, которая выражалась в защите интересов ПМР на международных площадках; заявлениях Госдумы РФ с требованием снизить давление на ПМР; межпарламентском взаимодействии с Верховным Советом ПМР; введение институтов спецпредставителей РФ по Приднестровью; открытии Представительства ПМР в России.

Не менее значимой была финансово-экономическая поддержка России – прежде всего, в энергетической сфере. Российская сторона предоставила льготные цены на российский газ с переходом на долговые схемы, а также предоставила безвозмездные ссуды и льготные кредиты. Одновременно Россия стремилась наращивать производственные и торгово-экономические связи с непризнанной республикой, однако их потенциал был реализован не в полной мере.

Во втором параграфе «Гуманитарная политика Молдовы и России в отношении Приднестровья в постсоветский период» проанализированы различия гуманитарной политики России и Молдовы в отношении ПМР.

В диссертационном исследовании установлено, что действия Кишинёва в отношении гуманитарной сферы Приднестровья носили преимущественно дискриминационный характер, особенно после 2004 г. Молдавские власти обвиняли Приднестровье в нарушении прав румыноязычных школ и ограничении свобод, избегая диалога по урегулированию.

Помощь России Приднестровью носила системный характер. Это выражалось, во-первых, в оказании масштабной гуманитарной помощи в образовательной сфере. Особое внимание Россия уделяла поддержке высшего образования в ПМР, кроме того, ежегодно выделяет для приднестровской молодежи более 300 бюджетных мест в ведущих российских образовательных учреждениях. Во-вторых, в создании условий для сохранения русской культуры в регионе, удовлетворению культурных запросов русскоязычного населения ПМР и организации культурно-просветительских мероприятий. При поддержке Фонда публичной дипломатии им. А.М. Горчакова на приднестровских площадках регулярно проводятся международные конференции, симпозиумы и круглые столы. Существенный вклад на этом направлении вносят Российский Центр науки и культуры в Молдове («Русский

Дом») и Фонд содействия гуманитарно-экономическому развитию «Созидание – Евразийское партнерство».

Гуманитарную политику РФ в Приднестровье осуществляют как заинтересованные ведомства, так и некоммерческие, социально-ориентированные организации. АНО «Евразийская интеграция», начиная с 2013 г. построила пять дошкольных учреждений в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице и селе Суклея; корпус медицинского факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко. В рамках благотворительной программы Правительства Российской Федерации АНО «Евразийская интеграция» поставила в Приднестровье транспорт для больниц, обновила троллейбусный парк г. Тирасполя, а также оснастила учебные и медицинские учреждения.

За счет гуманитарной помощи РФ финансируются расходы, связанные с пенсионным обеспечением граждан, организацией питания в школах, в том числе обеспечение дополнительными завтраками («полдниками») учащихся 1-4 классов.

Масштабная поддержка Россией Приднестровья вызвала растущее противодействие со стороны Молдовы и Евросоюза. В настоящее время ЕС сосредоточил усилия на проведении совместных с приднестровскими структурами мероприятий в сфере образования, приглашении преподавателей и молодежи из Приднестровья в европейские «гуманитарные» образовательные центры. ЕС стал вкладывать средства в социальную инфраструктуру ПМР, информационные и спортивные проекты, а также оказывать адресную помощь малому бизнесу. С учетом тесной привязанности приднестровской экономики к европейским рынкам, это создает потенциальную угрозу для социальной стабильности ПМР.

Таким образом, Россия сыграла ключевую роль в поддержании жизнеспособности Приднестровья, однако часть проблем остаётся нерешённой. Гуманитарные инициативы Москвы стали основой социально-культурной устойчивости региона, тогда как политика Кишинёва и ЕС направлена на её интеграцию в Молдову через экономическое и информационное давление.

В заключении подводятся основные итоги исследования и формулируются научно-практические рекомендации.

Автором предложен ряд научно-практических рекомендаций:

В сфере российско-молдавских отношений:

1. Ситуация вокруг ПМР зависит от геополитической обстановки в регионе и состояния российско-молдавских отношений. Их содержание, в свою очередь, обусловлено политическими предпочтениями правящей элиты Молдовы, её готовности вернуться к проведению прагматичной разновекторной политики в интересах молдавского населения. В этой связи особое значение, в преддверии парламентских выборов (состоятся 28 сентября 2025 г.), приобретает поддержка Россией прагматически мыслящей политической оппозиции, главной задачей которой в настоящее время является её консолидация.

2. Серьезной проблемой для российского влияния в Молдове является резко сократившееся число российских СМИ в инфопространстве Молдовы. Однако значительная часть молдавского населения (около 70%) пользуется интернет-пространством, контролировать которое молдавским властям затруднительно. В этой ситуации целесообразно продвигать интернет-площадки, дающих объективную оценку происходящих событий через российские социальные сети, такие как Telegram и VK.

3. Важным направлением в защите российских интересов в регионе является обеспечение правовой защиты российских граждан, проживающих в Молдове. С этой целью необходимо рассмотреть возможность учреждения как в России, так и в Молдове специализированных правовых центров, куда можно было бы обратиться для защиты своих политических и социальных прав.

4. Одновременно необходимо сосредоточить усилия, направленных на удержание позиций русского языка в Молдове. Несмотря на целенаправленную румынизацию Молдовы, 75-85% жителей РМ, по-прежнему, владеют русским языком. Целесообразно показывать преимущества владения русским языком, для чего нужна постоянно действующая образовательная онлайн-платформа, на которой жители Республики Молдова могли бы изучать язык, подтверждать свои знания, получать соответствующие сертификаты.

Необходимо рассмотреть также вопрос о финансовой поддержке русских школ в Молдове, их техническом оснащении. Этих школ в РМ, по разным данным, к настоящему времени осталось около 200 (примерно одна шестая часть всех школ РМ).

В сфере российско-приднестровских отношений:

1. Целесообразно восстановить практику официального назначения специального представителя по Приднестровскому региону (наиболее удачным с формальной и организационной точки зрения был опыт назначения Д. Рогозина Специальным Представителем Президента Российской Федерации по Приднестровью в 2012-2018 гг.; одновременно Д. Рогозин являлся заместителем Председателя Правительства РФ, что давало ему координирующие межведомственные возможности в самой России). Назначение «куратора» в ранге Спецпредставителя Президента РФ существенно повысило бы качество и уровень взаимодействия, особенно если бы удалось зафиксировать соответствующие договоренности на уровне протоколов, по аналогии с Протоколом Жуков (вице-премьер РФ) – Смирнов (2006) и Протоколом Рогозин – Шевчук (2013).

2. Необходимо провести ревизию ранее подписанных российско-приднестровских межведомственных договоренностей. Была бы полезной совместная работа с приднестровской стороной по их актуализации и наполнению новым практическим содержанием.

3. В настоящее время оптимальным решением проблемы приднестровского урегулирования стало бы обсуждение на различных международных площадках вопроса о предоставлении Приднестровью

отложенного статуса (по типу Тайваня), что позволило бы отложить на определенное время решение проблемы о политическом статусе непризнанной Приднестровской республики.

4. С целью активизации российско-приднестровских отношений в экономической сфере целесообразны следующие меры:

Во-первых, сертификация, лицензирование и квотирование приднестровской продукции на основе режимов, установленных для стран СНГ.

Во-вторых, применение российского национального режима в отношении конкретных предприятий ПМР (отмена экспортной пошлины на металлолом, отмена НДС), распространение на Приднестровье приоритетных национальных проектов РФ в сфере здравоохранения, образования, сельского хозяйства.

В-третьих, отделение приднестровского экспорта в Россию от экспорта производителей Республики Молдова, в первую очередь сельскохозяйственной продукции. На протяжении практически всего рассматриваемого периода это являлось существенной проблемой, так как вводимые российскими властями эмбарго, как правило, распространялись и на приднестровскую продукцию.

В-четвертых, использование мощностей Приднестровского радиовещательного центра в интересах российских вещателей с целью усиления информационного присутствия в регионе.

Реализация этих мер могла бы существенно ослабить зависимость приднестровской экономики от европейских рынков и создать условия для интеграции ПМР в различные объединения евроинтеграционной направленности.

Для развития российско-приднестровских отношений в социально-гуманитарной сфере целесообразно принять следующие решения:

1. Рассмотреть вопрос об упрощенном порядке получения российского гражданства для приднестровцев.

2. Рассмотреть возможность использования материнского капитала, полагающегося гражданам России после рождения ребенка, в том числе на территории ПМР. Устранение этого законодательного диспаритета позволило бы российским гражданам, проживающим на территории ПМР, воспользоваться российским капиталом с тем, чтобы обучать детей в приднестровских вузах и, при необходимости, приобрести жилье для молодой семьи.

3. Нерешенной остается проблема получения российских грантов приднестровцами – в настоящее время они, даже при наличии российского гражданства, лишены такой возможности. Решение этих вопросов стало бы важным фактором, сдерживающим миграционные настроения приднестровской молодежи.

4. В сфере здравоохранения, по-прежнему, нерешенным остается вопрос о финансировании высокотехнологичных операций, которые не проводятся в приднестровских медицинских учреждениях.

5. Перспективным направлением развития российско-приднестровских отношений в гуманитарной сфере является развитие отношений республики с отдельными российскими регионами с целью привлечения зарубежных инвестиций в регион и создании дополнительных рабочих мест. Целесообразно расширить спектр российских регионов, выразивших готовность к сотрудничеству с ПМР.

Рассмотренный в диссертации вопрос о роли и месте ПМР в российско-молдавских отношениях представляет важный исторический материал, осмысление которого позволяет уточнить стратегию его урегулирования с учетом состояния и перспектив развития российско-молдавских отношений.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 6 статьях общим объемом 5,66 п.л., в том числе изданиях ВАК 3 статьи, объемом 2,54 п.л.

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Губарь А.И. Роль России в урегулировании острой фазы Приднестровского конфликта // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. №5. 2022. С. 202-207. (0,58 п.л)

2. Губарь А.И. Роль «меморандума Козака» в приднестровском урегулировании: актуальное прочтение // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. №3. С. 126-136. (1,16 п.л.)

3. Губарь А.И. Российские инициативы в урегулировании Приднестровского конфликта (1992-2005) // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. №1. 2024. С. 165-172. (0,8 п.л.)

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Губарь А.И. Молдова в тисках евроинтеграционных устремлений. Молдово-Приднестровский регион. №5-6 (июнь-сентябрь 2022). С. 94-99. (0,68 п.л)

5. Лавренов С.Я., Губарь А.И. Уникальность российской миротворческой миссии на Днестре // Обозреватель-Observer. 2022. №11-12. С. 137-153. (1,89 п.л.)

6. Лавренов С.Я., Губарь А.И. Развитие системного кризиса в Молдове: причины и возможные последствия // Постсоветский материк. №4 (36). 2022. С. 38-43. (0,65 п.л)